Глава 132: Требуют ли переговоры личного присутствия Хокаге?

«Ладно, неважно. Сначала можно спросить мнение старика».

В отчаянии у Цунаде не было другого выбора, кроме как попросить кого-нибудь из отдела разведки отправить сообщение в деревню, сказав Третьему Хокаге, что Орочимару и Джирайя не хотят идти на переговоры.

Может быть он захочет послать кого-нибудь для переговоров с Ханзо.

Например, Утатане Кохару или Митокадо Хомуру. Эти два человека, которые любят изображать из себя старших, очень подходят для этого дела.

Что касается того, не рассердят ли они Ханзо и не помрут ли во время переговоров, то это не забота Цунаде.

В лагере было так много раненых, что ей совсем не хотелось думать о переговорах.

Отдел разведки немедленно использовало ястреба, чтобы передать новости в Коноху.

Третий Хокаге также немедленно вызвал двух старейшин, чтобы обсудить этот вопрос.

«Цунаде сказала, что в лагере слишком много раненых, и она очень занята. Боюсь, у неё не будет времени пойти в деревню Скрытого Дождя, чтобы вести переговоры с Ханзо от имени Конохи».

«Ниндзя в медицинском отделе понесли тяжёлые потери, и работа на плечах Цунаде действительно огромная».

Утатане Кохару ещё не осознала проблему, поэтому кивнула в знак согласия: «Тогда предоставь это дело Джирайе и Орочимару. Пока Данзо не выздоровеет, переговоры всё равно должны будут вести они. Все трое — твои ученики, и они достаточно сильны, чтобы представлять деревню».

Их статуса достаточно, чтобы стать переговорщиками.

Самый идеальный человек — это Данзо, ведь он главнокомандующий.

Но в это время Данзо может только лежать и выздоравливать. На его восстановление уйдёт не меньше месяца. Ни Ханзо, ни Коноха не могут ждать так долго.

Поэтому человека нужно заменить.

Митокадо Хомура кивнул: «Хирузен, Кохару права».

«Поскольку Цунаде занята и у неё нет времени, пусть Орочимару и Джирайя пойдут вместе. Им нужно нести больше ответственности, это их миссия».

Тупо глядя на двух старых друзей, Третий Хокаге отложил трубку в руке и потёр лицо.

«Но Джирайя не собирается идти. Он хочет вернуться в деревню, чтобы отдохнуть. Он сказал, что не умеет делать такие вещи».

«Хм?»

Кохару и Хомура переглянулись.

Не собирается идти?

Что этот ребёнок говорит? Опять какая-то выходка Джирайи?

Он часто ведёт себя ненадёжно, и все это хорошо знают.

Кто знал, что в такой критический момент этот парень снова начнёт истерику.

Не важно… если он не хочет, то и не надо.

«Тогда оставь это дело Орочимару».

Цунаде была занята, а Джирайя устроил истерику, поэтому они могли полагаться только на Орочимару.

Орочимару тоже хороший вариант.

«Орочимару сказал, что устал и хочет вернуться в деревню, чтобы отдохнуть».

Сказав это, сам Третий Хокаге поник.

Ни один из трёх его учеников не хотел разбираться с этим беспорядком.

Цунаде была очень занята, Джирайя не хотел идти, а Орочимару вообще отказывался видеться с Ханзо из-за титула Саннина, не говоря уже о том, чтобы спокойно сесть с ним за стол переговоров.

«Что за ерунда!!»

Кохару покраснела от гнева и встала.

«Хирузен, ты собираешься и дальше их баловать?»

Подняв шляпу, Третий Хокаге посмотрел на рассерженную Кохару и неторопливо сказал: «Поэтому Цунаде предложила, чтобы один из вас пошёл на переговоры с Ханзо от имени Конохи».

Кто-нибудь из вас пойдёт?

Взгляд Третьего Хокаге сосредоточился на двоих.

Митокадо Хомура указал на себя и криво усмехнулся: «Хирузен, у меня нет времени. Отдел логистики находится под слишком большим давлением. Битва в Стране Рек слишком ожесточённая, и лагерь в Стране Дождя также нуждается в большой материальной помощи. Кроме того, цены материалов поднялись. Отдел логистики занят. Я не могу найти время».

В словах Хомуры на самом деле не было ничего плохого, дело не в том, что он хотел полениться, а в том, что ему действительно некогда.

На его плечах было много работы, и Хомура чувствовал, что сходит с ума, откуда же он может найти время для участия в переговорах?

«Тогда пусть идёт Кохару».

«Ты шутишь, что ли?»

На предложение Хомуры она безжалостно ответила: «Отдел логистики находится под большим давлением… думаешь медицинский отдел не испытывает проблем? После потери стольких ниндзя-медиков, деревня и линия фронта нуждаются в пополнении медицинского персонала и бесчисленных медикаментах. Всё это требует, чтобы я уделяла этому пристальное внимание. Мне отправить теневого клона?»

В приступе ярости Утатане Кохару, которая уже стояла, становилась всё более и более взволнованной и даже чуть не ткнула пальцем в лоб Хомуры.

Тот лишь криво улыбнулся и поднял руку, сдаваясь.

Не спихивай на меня это дело, думаешь, у меня мало дел?

Те не хотят идти, эти тоже не могут, я, как Хокаге, должен сам делать подобные вещи?

Сарутоби Хирузен раздражённо держал трубку и даже втянул несколько затяжек подряд, в результате чего кабинет Хокаге затуманился.

В обычное время, Кохару пожаловалась бы и сказала ему меньше курить.

Но сейчас она не говорила ни слова, потому что знала, что Третий Хокаге был в плохом настроении.

Покурив некоторое время, раздражённое настроение Третьего успокоилось.

После долгого молчания он спросил:

«Прибыла ли уже поддержка в виде ниндзя-медиков на передовую?»

«Они прибыли сегодня утром», — ответила Кохару.

«Отлично».

Хирузен положил трубку на стол и сказал ниндзя в Анбу: «Отправьте сообщение Цунаде, скажите ей, что в этих переговорах мы будем полагаться на неё. Она может взять с собой кого угодно, но ей нужно провести эти переговоры».

Теперь, когда прибыли медики, это означает, что занятая Цунаде может заняться другими делами.

В таком случае пусть она отправиться к Ханзо.

Джирайя — это просто украшение на переговорах, если он не хочет идти, то и не надо.

Ситуация Орочимару не лучше, если он сказал, что не пойдёт, то с ним бесполезно разговаривать.

Только у Цунаде сильно развито чувство ответственности.

Третьего Хокаге следует презирать за такое, ведь он пользуется этим, чтобы вытолкнуть Цунаде вперёд.

…

«Вы двое!!»

Наваки стиснул зубы и уставился на Цяньюэ и Минато: «Вы знаете, как я пострадал? Почему вы решили связать меня и повесить на дереве?»

Чем больше Наваки говорил, тем больше он злился.

Хотя он не сказал части слов, сказанных Третьему Хокаге, остального было достаточно, чтобы у двоих заболел живот от смеха.

«Ха-ха-ха…»

Цяньюэ катался по дивану, а Минато напрямую упал на пол.

«У вас ещё есть наглость смеяться!?»

«Не… ха-ха»

Слёзы Цяньюэ не могли перестать течь, он вытер уголки глаз, и сказал: «Это ты сам попросил нас выпить, но в итоге стал говорить ерунду. Если бы мы тебя не связали, нам что тогда, нужно было продолжать тебя слушать?»

«Просто связали бы, зачем вешать на дерево?» — Наваки покраснел и громко возразил.

«Случилось что-то интересное?»

В этот момент Микото и Кушина, которые собирались купить овощи, вернулись вместе и, увидев открытую дверь, вошли внутрь.

Они случайно услышали громкий смех Цяньюэ и Минато с улицы.

«Мы выпили вино и эти два парня повесили меня прошлой ночью на дереве, из-за чего меня обнаружили Анбу, а затем доставили в офис Хокаге, где я пьяный сказал, что не следовало».

Наваки в этот раз действительно пострадал.

Какой позор!

Это очень смущало.

И это он упомянул лишь про обезьяну.

Иначе ему было бы ещё более неловко видеть остальных.

Наваки даже не знал, как с ним поступит Цунаде, когда узнает об этом.

Думая о кулаках Цунаде, которые на самом деле могут сломать кости всего тела одним ударом, Наваки впал в отчаяние.

«Вы пили вино?»

«И так напились?»

Кушина и Микото были ошеломлены.

Вы услышали только это?

Цяньюэ потерял дар речи.

«Ну молодцы, вы трое тайно пили алкоголь до того, как стали совершеннолетними. Особенно ты, Наваки-сан. Тебе пришло в голову спрятать алкоголь и даже напоить Минато с Цяньюэ. Когда Цунаде-сан вернётся, я всё ей расскажу!»

Узнав, что Наваки тайком напоил Цяньюэ и даже устроил сцену в кабинете Хокаге, Кушина очень забеспокоилась. Она боялась, что Цяньюэ последует его примеру и станет часто пить и дебоширить.

http://tl.rulate.ru/book/85230/3078732